





ДИАННА

— **С**ерьезно? Ты должен быть одним из древних воинов, вселяющих в людей ужас, а вместо этого ты трясешься? Худшее еще даже не произошло.

Я снова замахнулась кулаком — на этот раз он попал по его щеке. Его голова мотнулась в сторону, кости хрустнули от соприкосновения с моей рукой. Кобальтово-синяя кровь брызнула на деревянный пол кабинета — одной из многих комнат в невероятно огромном особняке. Связанный Небожитель покачал головой, прежде чем выпрямить спину. Он уставился прямо на меня — его окровавленное лицо перекосилось от боли.

— Твои глаза, — процедил он сквозь разбитые и опухшие губы, прервавшись, чтобы сплюнуть кровь мне под ноги. — Я знаю, кто ты.

Он старался держаться прямо, волосы на его голове слиплись от пота и крови. Его руки были связаны за спиной, а мышцы напряглись под разорванной тканью когда-то стильного костюма. Он медленно опустился на стул в центре некогда роскошного кабинета.

— Но это невозможно. Ты не можешь быть жива. Все Иг'Моррутены погибли во время войны Богов.

Я не начинала свою жизнь как одна из Иг'Моррутен, но в конце концов стала той, кем стала, — мои глаза всегда меня выдавали. Когда я была зла, голодна или испытывала любые другие эмоции, они полыхали, как два огненных уголька, — один из многих признаков, подтверждающий то, что я больше не принадлежу к миру смертных.

— Ах да, война Богов. — Я посмотрела на него, склонив голову набок. — Как там это было? Точно: тысячи лет назад ваш мир был сожжен и уничтожен, а затем свалился на наш, разрушив нашу привычную жизнь и все достижения цивилизации. Теперь вы и вам подобные устанавливаете правила, верно? Теперь мир знает о богах и монстрах, а вы — великие благодетели, которые держат плохих парней под замком.

Я подошла ближе, схватившись за спинку стула, когда он попытался от меня отвернуться.

— Знаешь, что ваше появление сделало с моим миром? Пока вы пытались восстановить то, что осталось от вашего мира, эпидемия захватила мой родной город в пустынях Эории. Вы знаете, сколько людей тогда погибло? Вас это вообще волнует?

Он не ответил. Я отпустила стул и подняла руку — мои костяшки все еще были в его крови.

— Да, я так и думала. Впрочем, сейчас ты здесь и истекаешь кровью, так что, думаю, в конце концов все не так уж однозначно.

Я присела перед ним, осколки стекла захрустели под моими каблуками. Тонкая полоска света проби- валась через щель в двери и освещала разгромленный кабинет. Вырванные книжные страницы и листы бу- маги валялись на полу рядом со сломанным столом, на который я его швырнула.

Небожитель был основной причиной нашего при- хода, и хотя вероятность найти здесь интересующий Кадена артефакт была ничтожно мала, я все же реши- ла убедиться наверняка. Мой связанный и избитый пленник молча наблюдал за тем, как я обыскиваю ком- нату. Его непроницаемое выражение лица было всего лишь щитом, скрывающим его истинные чувства.

С нижних этажей раздался шум — это были по- следние крики остальных обитателей здания. Разда- лись выстрелы, а вслед за ними — безумный смех. Его глаза сверкнули гневом, когда я подошла к нему и по- ложила руки ему на плечи. Быстрым движением я пе- рекинула ногу и села ему на колени.

Он уставился на меня, на его лице появилось вы- ражение отвращения и замешательства.

— Ты собираешься меня убить?

Я покачала головой.

— Нет, не сейчас.

Он попытался отстраниться, но я схватила его за подбородок, заставляя повернуться ко мне лицом.

— Не волнуйся. Будет не больно. Я должна убе- диться, что ты тот, кто нам нужен. Будь терпелив, мне нужно как следует сконцентрироваться.

Кровь сочилась из одной из многочисленных ран на его лице. Я наклонила голову и провела языком по свежему порезу. Спустя мгновение офис вокруг меня исчез, и я оказалась в глубине его воспоминаний.

Голубой свет вспыхивал в моем подсознании, когда незнакомые комнаты одна за другой мелькали перед моими глазами. В ушах звенел смех пожилой женщины, которая вносила поднос с едой в маленькую гостиную. Она была его матерью. Затем я увидела двух джентльменов, громко обсуждающих спорт в переполненном баре. Звон стаканов и смех людей, пытающихся перекричать большие плоские телевизоры, висящие на стенах. Моя голова пульсировала, в то время как я погружалась все глубже и глубже. Картинка вновь изменилась, и я оказалась в полутемной комнате. Волны золотисто-каштановых волос обрамляли силуэт миниатюрного женского тела. Ее стопы становились все громче, а спина выгибалась над кроватью, когда она сжимала в руках свои груди.

Рада за тебя, но это не то, что мне нужно.
Я сильнее зажмурила глаза, пытаюсь сосредоточиться. Мне нужно больше.

Я ехала по мощеным улицам Араризэля в большой машине с затемненными окнами. Солнечный свет озарял здания, мерцающие золотистые блики подчеркивали красоту пейзажа. По тротуарам спешили люди, а велосипедисты продирались сквозь плотный поток машин. Солнцезащитные очки съехали мне на нос, когда я повернула голову, оглядывая своих спутников. Рядом со мной со всеми удобствами расположились трое мужчин — автомобиль оказался куда больше, чем я ожидала. Впереди сидели еще двое — один был за рулем, а другой разговаривал по телефону. Они

были молоды, чисто выбриты и одеты в такие же облегчающие черные костюмы, как и Небожитель, в мыслях которого я сейчас находилась.

— Они узнали что-нибудь еще? — спросила я уже не своим, а его голосом.

— Нет, — ответил мужчина напротив меня.

Его волосы были зачесаны набок и уложены таким количеством геля, что я чувствовала его запах даже в чертовом сне. Он был худощав по сравнению с соседом, но я знала, что по силе он ему не уступает.

— Винсент очень молчалив. Думаю, они знают, что нападения не случайны. У них есть цель. Мы просто не знаем, какая именно.

— Мы уже потеряли много Небожителей — слишком много и слишком рано. И это происходит снова, разве не так? Чему они нас учили? — сказал мужчина рядом со мной.

Его голос был тихим, но я явно слышала его опасения. Он был настоящим великаном, но то, как он дернулся, задавая последний вопрос, с головой выдало его страх. Несколько раз сжав переплетенные пальцы, он повернулся ко мне.

— Если это так... если это так, то он вернется.

Я не успела ответить — меня прервал короткий смешок. Я повернулась, чтобы посмотреть на мужчину, сидящего передо мной. Он смотрел в окно, скрестив руки.

— Думаю, что *его* возвращение пугает меня куда больше, чем встреча с ними.

Этот парень тоже выглядел совсем молодым. Боги, сколько еще Небожителей выглядят как мальчишки из студенческого клуба? И это те, с кем мы боремся?

— Почему? — спросила я. — Он легенда, в лучшем случае — миф. У нас уже есть три члена Лиги Раширима. Все, кто был способен их убить, либо погибли на войне, либо были заточены на многие века. Это всего лишь очередной заурядный монстр, который думает, что обладает силой. — Я сделала паузу, глядя каждому из них в глаза. — У нас все под контролем.

Человек впереди собирался что-то сказать, но машина резко остановилась. Мы вышли под палящие лучи солнца. Вслед за нами прибывали все новые и новые машины. Двор заполнился Небожителями. Одни собирались в небольшие группы, другие перебежали с места на место.

Я поправила куртку, разгладила складки на ткани, чувствуя, как меня охватывает тревога. Передо мной высилось большое бело-золотое здание из мрамора и известняка — стоит заметить, довольно безвкусное. Слева и справа располагалось еще два крыла с большими арочными окнами на каждом этаже. Я видела людей, идущих по каменным переходам, соединяющим части здания. Все они были одеты в одинаковую деловую одежду и имели при себе портфели и папки. Пока я смотрела, несколько человек вышли из здания, переговариваясь и смеясь. Они вели себя так, словно посреди города не стояла крепость.

Город Араризель.

Мое зрение затуманилось, когда я вытащила себя из его воспоминаний. Красивые улицы Араризеля померкли, и я снова оказалась в разрушенном и тусклом офисе. Я получила все, что мне нужно. Легкая улыбка изогнула мои губы, когда я снова повернула его лицо к себе.

— Видишь, я же говорила, что это не больно... но следующая часть будет менее приятной.

Он сглотнул, запах страха наполнил комнату.

— Что ты видела? — раздался позади меня хриплый и тяжелый голос.

Он уронил что-то на пол — судя по звуку, это было нечто, похожее на кусок мяса. Когда он вошел в комнату, его присутствие ощущалось почти таким же всеобъемлющим, как и мое.

— Все, что нам нужно, — пробормотала я, вставая со стула. Одним движением я развернула его так, чтобы Питер оказался лицом к Алистеру.

— Он Небожитель? Многих из них мы видели, Дианна, — сказал Алистер, потирая лицо рукой.

Устроенная им бойня оставила на его лице и одежде кровавые следы. Из идеально уложенных серебристых волос выбилось несколько прядей, отливавших алым цветом.

— Я видела Аزاریэль. Он там был. Они говорили о Винсенте, а значит, Питер, — я слегка подтолкнула стул с нашим связанным другом, — работает с Лигой Раширима.

Его губы растянулись в опасной, смертельной ухмылке.

— Быть не может.

— Может, — сказала я, качая головой и пододвигая к нему стул. — Я проникла в его разум. Питер Макбридж, двадцать семь лет, Небожитель второго уровня. Его родители на пенсии, других связей с миром смертных у него нет. Крепость находится в Аزاریэле. Его коллеги говорили о нас и о том, что мы уже сделали. Они высказывались о «Лигах Раширима» и даже упомянули Винсента.

Парень в кресле выглядел обескураженным, переводя взгляд с меня на Алистера и обратно.

— Как ты это увидела? Как ты можешь знать?

Мы сделали паузу, глядя на Питера, чьи глаза метались между нами. Я присела на корточки и наклонилась к его лицу.

— Видишь ли, Питер, у каждого Иг’Моррутена есть небольшая причуда. Это — одна из моих.

Я похлопала испуганного Питера по лицу и снова встретилась взглядом с Алистером. Он ухмыльнулся и сказал:

— Если то, что ты говоришь, правда, то Каден будет очень, очень счастлив.

Я еще раз кивнула.

— Я нашла путь. Остальное зависит от тебя.

Я отступила от стула, уступая место Алистеру.

— А теперь, Питер, хочешь увидеть, что умеет Алистер?

Небожитель задергался, стараясь выпутаться из веревок, но он был слишком слаб, избит и измучен, чтобы собраться с силами. Я усмехнулась. Что за воины! Заполучить этот мир для Кадена было бы проще простого.

— Что ты собираешься со мной сделать?

Алистер шагнул вперед, оказавшись прямо перед Питером. Он поднял руки, его ладони зависли в нескольких дюймах от головы Питера.

— Просто расслабься. Чем больше ты сопротивляешься, тем больнее тебе будет, — прошептал Алистер.

Его глаза озарились таким же кроваво-красным светом, как и мои, когда между его ладонями образовался черный туман. Тьма колыхалась и танцевала между его пальцами, проходя сквозь голову Небожителя. Крики были моей нелюбимой частью; они всег-

да были такими громкими. Но, думаю, этого и следует ожидать, когда чей-то мозг разрывается на части, а затем снова собирается воедино. Под контролем Алистера было уже несколько Небожителей, но ни один из них не имел такого высокого ранга, как этот, и никто не был так близок к этому проклятому городу. Хоть раз Каден будет доволен.

Крики стихли, и я подняла голову.

— Ты всегда отводишь глаза, — сказал Алистер, скривив губы в ухмылке.

— Мне это не нравится.

Я не хотела этого говорить, но слова вылетели сами собой. Каден не терпел слабости, но я была смертной до того, как отказалась от этого пути. Я была смертной, со смертными чувствами, смертными взглядами и смертной жизнью. Независимо от того, как далеко я зашла или что я сделала, иногда моя смертность давала о себе знать. Многие назвали бы это слабостью моего смертного сердца. Это еще одна причина, по которой я должна быть сильнее, быстрее, злее. Есть черта, которую нужно пересечь, чтобы выжить, — и я пересекла ее много веков назад.

— После всего, что ты делала, это, — он указал на замолчавшего Небожителя, — тебя беспокоит?

— Это раздражает. — Я хлопнула руками по бедрам и устало вздохнула. — Мы закончили?

Он пожал плечами.

— Как сказать... Ты видела хоть что-то, связанное с Книгой?

Ах да, Книга. Причина, по которой мы прочесали Онуну вдоль и поперек.

Я покачала головой.